

УДК 519.21

И. К. Мацак, А. Н. Пличко

Неравенство Хинчина и асимптотическое поведение сумм $\sum \varepsilon_i x_i$ в банаховых решетках

Дается ряд обобщений классического неравенства Хинчина в банаховых решетках. Изучается асимптотика $\|\sum \varepsilon_i x_i\|$.

Дається ряд узагальнень класичної нерівності Хінчина в банахових решітках. Вивчається асимптотика $\|\sum \varepsilon_i x_i\|$.

Исследование сумм независимых случайных величин (н. с. в.) в банаховых пространствах посвящена значительная библиография [1]. В то же время важному частному случаю банаховых пространств — банаховым решеткам уделялось сравнительно мало внимания [2—5]. Настоящая статья была стимулирована следующим обобщением классического неравенства Хинчина на q -вогнутые ($q < \infty$) банаховые решетки, полученным Море [3, 6, с. 49—50]:

$$C^{-1} \left\| \left(\sum_1^n |x_i|^2 \right)^{1/2} \right\| \leq M \left\| \sum_1^n \varepsilon_i x_i \right\| \leq C \left\| \left(\sum_1^n |x_i|^2 \right)^{1/2} \right\|, \quad (1)$$

© И. К. МАЦАК, А. Н. ПЛИЧКО, 1990

где (ε_i) — независимые копии ε , ε — симметричная с. в. Бернулли, $P(\varepsilon = \pm 1) = 1/2$, x_i — элементы банаховой решетки X .

Мы получим некоторые обобщения неравенств (1) и применим их к изучению асимптотики величины $\|\sum_1^n \varepsilon_i x_i\|$.

Напомним некоторые определения [6, 7]. Банахова решетка X — это векторная решетка, являющаяся одновременно банаховым пространством со следующим согласованием порядка и нормы: $|x| \leq |y| \Rightarrow \|x\| \leq \|y\|$, где $|x|$ — модуль элемента $x \in X$. Существует стандартный способ введения в банаховой решетке функциональных операций, в частности операции $(\Sigma_1^n |x_i|^p)^{1/p}$ [6, 1.d]. Поэтому имеет смысл следующее определение.

Определение. Банахова решетка X называется q -вогнутой, если существует такая константа $D_q(X)$, что

$$\left(\sum_{i=1}^n \|x_i\|^q \right)^{1/q} \leq D_q(X) \left\| \left(\sum_{i=1}^n \|x_i\|^q \right)^{1/q} \right\|, \quad 1 \leq q < \infty,$$

$$\sup_{1 \leq i \leq n} \|x_i\| \leq D_\infty(X) \left\| \left(\sum_{i=1}^n \|x_i\|^q \right)^{1/q} \right\|, \quad q = \infty$$

для любых элементов x_1, \dots, x_n из X и любого n .

В качестве примеров банаховых решеток отметим пространства $C[0, 1]$, $L_p(\mu)$ и $V[0, 1]$. Первые два являются банаховыми решетками с обычным поточечным порядком. В пространстве $V[0, 1]$ порядок порождается двойственностью между ним и $C[0, 1]$. Решетка $L_p(\mu)$ q -вогнута при $q \geq p$; $V[0, 1]$ q -вогнута при любом $1 \leq q \leq \infty$; $C[0, 1]$ не является q -вогнутой ни при каком $q < \infty$.

В дальнейшем через $(\xi_i)^\infty$ будем обозначать последовательность н. с. в. в банаховой решетке X , $M\xi_i = 0$, $\|\cdot\|$ — норма в X , $\|\xi\|_p = (M\|\xi\|^p)^{1/p}$. Если банахова решетка X несепарабельна, то будем предполагать сепарабельно значение ξ_i . Константа $0 < C_p(X) < \infty$ зависит только от p и X , и в разных местах будет обозначать не обязательно одинаковые величины.

Предложение 1. Пусть при некотором $q < \infty$ X — q -вогнутая банахова решетка. Тогда для $1 \leq p < \infty$ существует такая константа $C_p(X) < \infty$, что

$$C_p^{-1}(X) \left\| \left(\sum_1^n |\xi_i|^2 \right)^{1/2} \right\|_p \leq \left\| \sum_1^n \xi_i \right\|_p \leq C_p(X) \left\| \left(\sum_1^n |\xi_i|^2 \right)^{1/2} \right\|_p. \quad (2)$$

Доказательство. Неравенства (2) следуют из (1) при $p = 1$ и $\xi_i = \varepsilon_i x_i$, $i \geq 1$. С другой стороны, для $0 < p < \infty$ существует число $K_{p,r}$ такое, что

$$\left\| \sum_1^n \varepsilon_i x_i \right\|_p \leq K_{p,r} \left\| \sum_1^n \varepsilon_i x_i \right\|_r$$

(см. [6, с. 74]). Следовательно, неравенства (2) справедливы для $1 \leq p < \infty$ и $\xi_i = \varepsilon_i x_i$. Так как любые независимые симметричные с. в. $(\xi_i)^\infty$ в X не ограничивая общности [1, с. 209] можно считать представленными в виде $\xi_i = \varepsilon_i \bar{\xi}_i$, где $(\varepsilon_i, \bar{\xi}_i)$ независимы в совокупности, для любого i ξ_i и $\bar{\xi}_i$ одинаково распределены, то из теоремы Фубини имеем неравенства (2) для симметричных с. в. $(\xi_i)^\infty$. Общий случай получается из безусловности последовательности $(\xi_i)^\infty$ [1, с. 239] в $L_p(X)$, известных рассуждений Буркхольдера (см. предложение 2) и оценок в симметричном случае.

Говорят, что банахово пространство X обладает свойством безусловности мартингальных разностей ($X \in UMD$) [8], если для любых X -значных последовательностей мартингальных разностей $(d_i)^\infty$, $\|d_i\|_p < \infty$, любых чисел θ_i ($\theta_i = \pm 1$), всех $n \geq 1$ и $1 < p < \infty$

$$\left\| \sum_1^n \theta_i d_i \right\|_p \leq C_p(X) \left\| \sum_1^n d_i \right\|_p. \quad (3)$$

Предложение 2. Если банахова решетка X обладает свойством UMD , то для любого $1 < p < \infty$ и любой мартингал-разностной последовательности $(d_i)_1^\infty$, $\|d_i\|_p < \infty$ справедливы неравенства

$$C_p^{-1}(X) \left\| \left(\sum_1^n |d_i|^2 \right)^{1/2} \right\|_p \leq \left\| \sum_1^n d_i \right\|_p \leq C_p(X) \left\| \left(\sum_1^n |d_i|^2 \right)^{1/2} \right\|_p.$$

Доказательство. Известно [8], что если банахово пространство $X \in UMD$, то оно суперрефлексивно. Суперрефлексивное пространство имеет тип больше 1 [9, с. 91]. Отсюда следует [6, с. 92], что банахова решетка X q -вогнута при некотором $q < \infty$. Пусть последовательность $(e_i)_1^\infty$ такая, что совокупности $(e_i)_1^\infty$ и $(d_i)_1^\infty$ независимы между собой. Тогда из (1) и неравенства Кахана [6, с. 74] имеем

$$C_p^{-1}(X) \left\| \left(\sum_1^n |d_i|^2 \right)^{1/2} \right\|_p \leq \left\| \sum_1^n d_i e_i \right\|_p \leq C_p(X) \left\| \left(\sum_1^n |d_i|^2 \right)^{1/2} \right\|_p.$$

Отсюда и из оценки (3) получаем неравенства предложения 2.

Отметим, что пространства $L_p(\mu) \in UMD$ при $1 < p < \infty$, пространства Орлича $L_M \in UMD$, когда M и M^* удовлетворяют Δ_2 -условию [10].

Замечание. Неравенства (2) при $1 < p < \infty$ справедливы для любой мартингал-разностной последовательности в R^1 (неравенства Буркхольдера). В бесконечномерном случае это не всегда так. Например, в банаховой решетке $L_1[0, 1]$, которая q -вогнута, при любом $1 \leq q < \infty$ существует мартингал-разностная последовательность, для которой неравенства (2) неверны.

Действительно, если бы в $L_1[0, 1]$ выполнялись неравенства предложения 2, то имели бы место и неравенства (3), т. е. $L_1[0, 1] \in UMD$, что приводит к противоречию, поскольку $L_1[0, 1]$ нерефлексивно.

Приведем несколько вспомогательных утверждений.

Лемма 1. Пусть X — банахово пространство, $x_i \in X$, $i = 1, n$. Тогда для любого $k \geq 1$

$$M \left\| \sum_1^n e_i x_i \right\|^{2k} \leq (2k-1)^k \left(M \left\| \sum_1^n e_i x_i \right\|^2 \right)^k.$$

Доказательство леммы 1 содержится в доказательстве теоремы 1.е. 13 [6, с. 76].

Лемма 2. Пусть для некоторого $q < \infty$ X — q -вогнутая банахова решетка, $x_i \in X$, $i = 1, n$. Тогда

$$\left(M \left\| \sum_1^n e_i x_i \right\|^2 \right)^{1/2} \leq K_q \left\| \left(\sum_1^n |x_i|^2 \right)^{1/2} \right\|,$$

где $K_q = D_r(X) B_r$, $r = \max(2, q)$, $B_r = \sqrt{2} (\Gamma((r+1)/2)/\sqrt{\pi})^{1/r}$ — константа Хинчина, $B_2 = 1$, $D_r(X)$ — константа в определении q -вогнутости.

Доказательство. При $q \geq 2$

$$\left(M \left\| \sum_1^n e_i x_i \right\|^2 \right)^{1/2} \leq \left(M \left\| \sum_1^n e_i x_i \right\|^q \right)^{1/q} \leq (\text{учитывая } q\text{-вогнутость и то, что}$$

здесь мат. ожидание является просто конечной суммой) \leq

$$\leq D_q(X) \left\| \left(M \left\| \sum_1^n e_i x_i \right\|^q \right)^{1/q} \right\| \leq D_q(X) B_q \left\| \left(\sum_1^n |x_i|^2 \right)^{1/2} \right\|.$$

Доказательство последнего неравенства содержится в доказательстве теоремы 1.d.6 [6, с. 50]. При $1 \leq q < 2$ используется тот факт, что q -вогнутая решетка является 2-вогнутой.

Лемма 3. Пусть $(\xi_n)_1^\infty$ — последовательность с в. в R^1 , $(A_n)_1^\infty$ — вещественная последовательность, $A_n \uparrow \infty$ при $n \rightarrow \infty$ и

$$P(\max_{1 \leq k \leq n} \xi_k \geq t \sqrt{A_n}) \leq C \exp(-t^2).$$

Тогда почти наверное (п. н.)

$$\limsup_{n \rightarrow \infty} \xi_n / \sqrt{A_n \ln \ln A_n} \leq 1.$$

Доказательство. Пусть числа $\beta > \lambda > 1$ фиксированы, $V(i) = \sqrt{A_i \ln \ln A_i}$, $I_n = \{i : \lambda^{n-1} \leq V(i) < \lambda^n\}$, $(I_{n_k})_1^\infty$ — последовательность множеств индексов, которую получим из $(I_n)_1^\infty$, если выбросим пустые множества, $\bar{\xi}_n = \max_{1 \leq k \leq n} \xi_k$, $M_k = \max(i : i \in I_{n_k})$, $m_k = \min(i : i \in I_{n_k})$. В условиях леммы

$$\sum_{k=1}^{\infty} P(\bar{\xi}_{M_k} \geq \beta V(M_k)) \leq C \sum_{k=1}^{\infty} (\ln A_{M_k})^{-\beta}. \quad (4)$$

Поскольку при достаточно больших $k \ln A_{M_k} + \ln \ln \ln A_{M_k} > 2(n_k - 1) \ln \lambda$ и, следовательно, $\ln A_{M_k} > (n_k - 1) \ln \lambda$, то ряд (4) сходится, и по лемме Бореля — Кантелли

$$P(\bar{\xi}_{M_k} > \beta V(M_k) \text{ б. ч. р.}) = 0 \quad (5)$$

(б. ч. р. означает бесконечное число раз). Тогда из условия $\beta > \lambda > 1$ и равенства (5) получаем

$$\begin{aligned} P(\xi_n > \beta V(n) \text{ б. ч. р.}) &\leq P(\bar{\xi}_{M_k} \geq \beta V(m_k) \text{ б. ч. р.}) \leq \\ &\leq P(\bar{\xi}_{M_k} \geq (\beta/\lambda) V(M_k) \text{ б. ч. р.}) = 0. \end{aligned}$$

Следовательно, п. н. $\limsup_{n \rightarrow \infty} \xi_n / V(n) \leq \beta$. Так как $\beta > 1$ — произвольное число, то отсюда следует утверждение леммы.

Утверждение, близкое к лемме 3, содержится в [11].

Предложение 3. Пусть X — банахово пространство,

$$x_i \in X, \quad i = 1, n, \quad N_\delta = \max\left(1, \frac{1}{2} (\ln(1 + \delta))^{-1/2} (1 + \delta)^{-(2\ln(1+\delta))^{-1}}\right),$$

$$M_2(n) = M \left\| \sum_1^n \varepsilon_i x_i \right\|^2.$$

Тогда для любых $\delta > 0$ и $t > 0$

$$P\left(\left\| \sum_1^n \varepsilon_i x_i \right\| > t (e(1 + \delta) M_2(n))^{1/2}\right) \leq 2N_\delta \exp(-t^2/2). \quad (6)$$

Доказательство. Достаточно обосновать оценку

$$M \exp\left(t \left\| \sum_1^n \varepsilon_i x_i \right\|\right) \leq 2N_\delta \exp\left(\frac{t^2}{2} e(1 + \delta) M_2(n)\right) \quad (7)$$

при $\delta > 0$ и любом конечном t . Переход (7) \Rightarrow (6) известен [12, с. 70]. Применяя известную оценку $\exp(u) \leq 2 \operatorname{ch}(u)$ и лемму 1, имеем

$$M \exp\left(t \left\| \sum_1^n \varepsilon_i x_i \right\|\right) \leq 2 \left(1 + \frac{t^2 M_2(n)}{2!} + \sum_{k=2}^{\infty} \frac{t^{2k} M \left\| \sum_1^n \varepsilon_i x_i \right\|^{2k}}{(2k)!}\right) \leq$$

$$\leq 2 \left(1 + \frac{t^2 M_2(n)}{2!} + \sum_{k=2}^{\infty} \frac{(t^2 M_2(n))^k}{k!} \frac{(2k-1)^k}{2^k (2k-1)!!} \right) \leq \\ \leq 2 \left(1 + \frac{t^2 M_2(n)}{2!} + \sum_{k=2}^{\infty} \frac{(t^2 M_2(n))^k}{k!} \left(\frac{\sqrt{\pi} (2k-1)^k}{\Gamma(k+1/2) 2^{2k}} \right) \right). \quad (8)$$

Подставим в (8) элементарную оценку

$$\frac{\sqrt{\pi} (2k-1)^k}{\Gamma(k+1/2) 2^{2k}} \leq \frac{e^k \sqrt{k/2}}{2^k}.$$

Тогда

$$M \exp \left(t \left\| \sum_1^n \varepsilon_i x_i \right\| \right) \leq 2 \left(1 + \frac{t^2 M_2(n)}{2!} + \right. \\ \left. + \sum_{k=2}^{\infty} \frac{(t^2 M_2(n)) e (1+\delta)/2)^k}{k!} \sqrt{k/2} (1+\delta)^{-k} \right) \leq \\ \leq 2 \max(1, \max_{k \geq 2} \sqrt{k/2} (1+\delta)^{-k}) \exp((1+\delta) e M_2(n) t^2/2) \leq \\ \leq 2 N_\delta \exp((1+\delta) e M_2(n) t^2/2),$$

т. е. неравенство (7) установлено.

Из предложения 3 и леммы 2, 3 вытекает такое следствие.

Следствие 1. Пусть X — банахово пространство, $x_i \in X$, $i \geq 1$ и $M_2(n) \uparrow \infty$ при $n \rightarrow \infty$. Тогда п. н.

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\left\| \sum_1^n \varepsilon_i x_i \right\|}{\sqrt{2e M_2(n) \ln \ln M_2(n)}} \leq 1.$$

Следствие 2. Пусть X — q -вогнутая банахова решетка для некоторого $q < \infty$, $x_i \in X$, $i \geq 1$, $\delta > 0$. Тогда

$$P \left(\left\| \sum_1^n \varepsilon_i x_i \right\| > t (e(1+\delta))^{1/2} K_q \left\| \left(\sum_1^n |x_i|^2 \right)^{1/2} \right\| \right) \leq 2 N_\delta \exp(-t^2/2). \quad (9)$$

Если $\left\| \left(\sum_1^n |x_i|^2 \right)^{1/2} \right\| \uparrow \infty$ при $n \rightarrow \infty$, то п. н.

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\left\| \sum_1^n \varepsilon_i x_i \right\|}{\sqrt{2e K_q^2 \left\| \left(\sum_1^n |x_i|^2 \right)^{1/2} \right\|^2 \ln \ln \left\| \left(\sum_1^n |x_i|^2 \right)^{1/2} \right\|^2}} \leq 1, \quad (10)$$

где константа K_q определена в лемме 2, а N_δ — в предложении 3.

Напомним, что X называется пространством типа p , если существует такая константа $C_p(X)$, что для любых конечных наборов $x_i \in X$ выполняется неравенство $\left\| \sum_1^n \varepsilon_i x_i \right\|_p \leq C_p(X) \left(\sum_1^n \|x_i\|^p \right)^{1/p}$.

Из оценок работы [13] методом близким лемме 3 выводится такое следствие.

Следствие 3. Пусть X — банахово пространство типа 2, $B_n^2 = \sum_1^n \|x_i\|^2 \uparrow \infty$, $\|x_n\| = o(B_n^2 / \ln \ln B_n^2)^{1/2}$. Тогда п. н.

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{\left\| \sum_1^n \varepsilon_i x_i \right\|}{\sqrt{2B_n^2 \ln \ln B_n^2}} \leq 1.$$

Примеры. 1. $X = L_p [0, 1]$, $1 < p \leq 2$. Тогда в неравенствах (9), (10) $K_q = 1$. При $p > 2$ $K_q = B_p$ — константа Хинчина, а в неравенствах (9), (10) величину $\left\| \left(\sum_1^n |x_i|^2 \right)^{1/2} \right\|$ можно заменить на $\left(\sum_1^n \|x_i\|^2 \right)^{1/2}$.

2. $X = V [0, 1]$ — банахова решетка функций ограниченной вариации, $V [0, 1]$ является 2-вогнутой банаховой решеткой и $D_2 (V [0, 1]) = 1$, поскольку $V [0, 1] = C^* [0, 1]$, а $C [0, 1]$ является p -выпуклой банаховой решеткой для любого $1 \leq p < \infty$, $D^{(2)} (C [0, 1]) = 1$ (см. предложение 1. д.4 из [6]).

1. Вахания Н. Н., Тариеладзе В. И., Чобанян С. А. Вероятностные распределения в банаховых пространствах.— М. : Наука, 1985.— 368 с.
2. Горгадзе З. Г., Тариеладзе В. И., Чобанян С. А. Гауссовские ковариации в банаховых подрешетках пространства $L_0 (T, E, \nu)$ // Докл. АН СССР.— 1978.— 241, № 3.— С. 528—531.
3. Maurey B. Type et cotype dans les espaces munis de structures locales inconditionnelles. // Seminaire Maurey-Schwartz.— 1973-74. Exposes 24—25. Ecole Polytechnique, Paris.
4. Pisier G., Zinn J. On the limit theorems for random variables with values in the spaces L_p ($2 \leq p < \infty$) // Z. Wahrscheinlichkeitstheorie verw. Geb.— 1978.— 41.— S. 289—304.
5. Gine E., Zinn J. Central limit theorems and weak laws of large numbers in certain Banach spaces // Ibid.— 1983.— 62.— P. 323—354.
6. Lindenstrauss J., Trajfrir L. Classical Banach spaces.— Berlin etc.: Springer, 1979.— Vol. 2.— 243 p.
7. Бухвалов А. В., Векслер А. И., Гейлер В. А. Нормированные решетки // Итоги науки. Мат. анализ.— 1980.— 18.— С. 125—184.
8. Burkholder D. L. A geometrical characterisation of Banach spaces in which martingale difference are unconditional // Ann. Probab.— 1981.— 9, N 6.— P. 997—1011.
9. Schwartz L. Geometry and probability in Banach spaces // Lect. Notes Math.— 1981.— 852.— P. 1—101.
10. Бухвалов А. В. Непрерывность операторов в пространствах вектор-функций; приложения к теории базисов // Зап. науч. сем. Ленингр. отд-ния Мат. ин-та АН СССР.— 1987.— 157.— С. 5—22.
11. Петров В. В. Последовательности m -ортогональных случайных величин // Там же.— 1982.— 119.— С. 198—202.
12. Петров В. В. Суммы независимых случайных величин.— М. : Наука, 1972.— 414 с.
13. Пинелис И. Ф., Саханенко А. И. Замечания о неравенствах для вероятностей больших уклонений // Теория вероятностей и ее применения.— 1985.— 30, № 1.— С. 127—131.